

Ох, рано встает охрана

Тео Чун

Обычно Тео ночами занимался совсем иными вещами, а не курятники сторожил. До того, как начал жить с Юэмин, он вообще редко когда ночевал дома, предпочитая ночные клубы или квартиры своих многочисленных подруг, потому что терпеть не мог ночевать в одиночестве (и нет, он не боялся темноты), но с появлением в его жизни Юэмин оставаться дома стало не в пример приятнее, и теперь ночами Тео спал, чтобы утром бодреньким и довольным уехать на работу, не стирая с шеи остатки губной помады с какими-то блестками и не находя в карманах чужое женское нижнее белье.

Но все когда-то бывает в первый раз. Если в твоей жизни наступает момент, когда ты понимаешь, что жить с девушкой, которая тебе по сердцу, лучше, чем мотаться от одной юбки к другой, то будь готов к тому, что однажды ты обнаружишь себя, идущим в сторону загонов для животных, чтобы сторожить курятник от лис, повадившихся душить кур. Нельзя заранее знать, как повернется твоя жизнь. Сначала Тео хотел обратиться сразу в пса, и уже в таком сопровождать Юэмин к загонам, но с ним был рюкзак с теплым пледом, тем самым, которым они пользовались, сидя на крыше Храма, термосом с горячим чаем и заготовленными на ночь бутербродами, потому что ночи на Тибете прохладные даже летом, как это обычно случается в горах, и нужно будет чем-то и как-то коротать это время.

- Я превращусь, когда придем, так мне будет легче почуять лис, - предупредил он. - Я пойму все, что ты мне будешь говорить, только ответить не смогу, - он усмехнулся. Синдром собаки, ага. - Если только буду кивать или махать головой из стороны в сторону. Ты когда-нибудь видела тибетских лис?

Се Юэмин

Юэмин всегда казалось, что в монастыре она должна была оказывать всем посильную помощь. Потому что именно здесь ей помогли встать на ноги, и здесь каждый старался что-то сделать для остальных. Это было особенно место, хоть сама Юэмин до сих пор не могла изучить ничего из того, что преподавали здешние мастера. Если не считать гунби.

Сторожить курятник от лис - интересное задание, с подобным которому девушка никогда в жизни не сталкивалась. Она была горожанкой до мозга и костей, в её картине мира курица продавалась выпотрошенной, обезглавленной, ошипанной и в вакуумной упаковке. И отдельно продавались куриные ноги, которые можно было есть с пивом.

- Тибетских - никогда, - призналась Юэмин. - Каких-то видела в зоопарке, рыжих и черных. Тибетские какие-то особые?

Зоология не входила в её ярко выраженные интересы. Юэмин считала, что без необходимости еще много лет не задавалась бы вопросом о том, чем тибетские лисы отличались от остальных.

Тео Чун

- Представь себе обычную рыжую лисицу. А теперь забудь, потому что тибетская лиса на нее совсем не похожа. Я бы сказал, что она что-то вроде миниатюрного волка, но с выражением лица как у Тая. И по цвету больше на койота смахивает, нечто такое песочно-серое, - тибетская лиса, похоже, всегда пребывала в плохом настроении, и оттого у нее морда была кирпичом. Именно такое впечатление осталось у Тео, когда тот впервые увидел тибетскую лису. Впрочем, они никогда не нападали на человека, по размеру были чуть крупнее толстой кошки, и питались в основном пищухами и прочими мелкими грызунами, но не брезговали и курами, отчего местные их иногда даже отлавливали и отстреливали. - Говорят, из них шапки хорошие получают.

Но этих велено было не трогать, только припугнуть и отогнать, потому что утром дежурные или кто там был ответственным за курятник, уже приведут его в порядок, и тибетским лисам останется только показывать зубки да облизываться, глядя на аппетитных, но недостижимых курочек.

Скоро они пришли к загонам. Уже начинало темнеть, и над монастырем начали сгущаться сумерки. В таких Тео всегда видел не очень хорошо, как и большинства собак, нюх превалировал над остальным. Особенно хорошо ощущался запах навоза. Тео снял с плеча сумку с вещами.

- Давай подумаем, как тебя поудобнее здесь устроить, - задумался он. - Я принесу тебе скамейку, поставим ее с той стороны загон, потому что лисы приходят откуда-то со стороны озера, больше неоткуда.

Се Юэмин

Юэмин рассмеялась, когда Тео рассказал ей о том, как выглядели тибетские лисы. Её воображение живо нарисовало ей лису песочного цвета с выражением лица как у Тая, и она бы не позавидовала тем курам, на которых это животное охотилось ночами. Если не съедят, то доведут до инфаркта.

- Расскажешь, что нужно от меня? - спросила Юэмин.

У неё при себе не было никакого оружия, хотя, имея пистолет, она могла бы легко расправиться с мелким хищником. Лисиц нужно было просто отгонять, и Тео в зверином облике мог на них рычать и лаять. Юэмин же вообще не понимала, какого рода участие требовалось от неё. Кроме того, чтобы чесать Тео за ухом, когда он перекинется рыжей собакой.

Ночь обещала быть прохладной, но Юэмин оделась потеплее, накинув поверх шерстяного свитера кожаную куртку, и не забыв про теплые носки под обычные кеды.

Тео Чун

Тео сходил за деревянной грубо сколоченной скамейкой и вернулся к Юэмин, поставив скамью впритык к одной из стен, за которой, судя по редкому тихому ржанию и мягкому стуку копыт об пол, усыпанный опилками, располагались

лошадиные денники. Курятник был пристроен сбоку отдельной домушкой, сейчас, в сумерках выглядящей довольно печально и даже жалко.

- Да ничего особенного, - ответил он. Тео достал из рюкзака теплый плед, оставив все остальное внутри до поры до времени. - Честнее бы было оставить тебя дома спать в тепле, но в твоей компании мне будет проще не уснуть и просидеть тут до рассвета. Но если замерзнешь, то я провожу тебя обратно. В основном нам нужно будет просто создавать видимость присутствия, чтобы лисы не подходили близко. Они опасаются людей. И тем более собак.

Намного проще было бы подстрелить какую-нибудь особо наглую лисицу, что послужило бы наукой остальным, но это была бы бессмысленная жестокость. Лисы не нападали на людей, это же не оголодавшие тигры, хоть и приносили убыток, воруя кур.

- Мне уже превращаться? - спросил он у Юэмин, чтобы, если у нее были какие-то еще к нему вопросы, она могла задать их сейчас, а не когда он уже будет лишен возможности развернуто ей ответить и ограничиться лишь помахиванием головы и длинных ушей.

Се Юэмин

Юэмин накинула теплый плед на плечи и села на скамейку, прислонившись спиной к стене. Она пожалела, что в монастыре не было связи, и нельзя было посидеть в телефоне, просматривая ленты в соцсетях. Нужно было взять книгу, но умная мысль настигла слишком поздно.

- Да, можешь превращаться, - ответила Юэмин.

С того момента, как она первый раз увидела превращение Тео, он не принимал при неё свой звериный облик. Она просто помнила, что он так умеет. А сейчас хотела более внимательно посмотреть, что должно произойти, чтобы человек за считанные мгновения стал собакой, уменьшившись в размерах и полностью изменив строение своего тела.

В монастыре чудеса воспринимались как-то проще, в Пекине или Сиане было бы сложнее узнавать хоть что-то новое о магии. При этом Юэмин не теряла надежды научиться хоть каким-то местным премудростям.

Тео Чун

Напоследок, перед тем, как начать превращаться, Тео с хитрой ухмылкой достал из кармана теннисный мяч и бросил его в руки Юэмин. Он плохо видел в темноте, но ему это и не требовалось, потому что он мог ориентироваться на запах. К тому же его возня с мячиком может поднять ей настроение. Он отошел чуть назад, чтобы случайно не задеть девушку, когда будет превращаться, и показательно закрыл глаза, продолжая улыбаться. Естественно, он рисовался, потому что знал, что она за ним внимательно наблюдает.

Вообще само по себе превращение выглядит не очень привлекательно, особенно самые первые, когда тело ломает с невыносимой болью и организм

перестраивается на новый лад. Все последующие попытки проходят уже намного легче, у Тео же они занимали всего несколько секунд, за которые он успевал превратиться из крупного взрослого мужчины в легкого тонконового пса.

Сеттер сел на пушистую задницу, с наслаждением почесал задней лапой левое ухо, которое завернулось, открывая нежную внутреннюю часть, вернул ухо в более подходящее ему положение и, растянув пасть в собачьей улыбке, пошел здороваться с девушкой, заискивающе помахивая хвостом-метелкой. Он ткнулся носом ей в колено, а затем подошел совсем близко, подсовывая голову ей под руки, чтобы приласкала и почесала.

Се Юэмин

Превращение прошло очень быстро, Юэмин не успела ничего понять кроме того, что Тео реально сам превратился в пса: он уменьшился в размерах, и его тело приняло совершенно иную форму. Это было жутко странно и совершенно непонятно, но теперь Юэмин дежурила вдвоем с псом. Она взглянула на мячик, который держала в руках, затем стала гладить пса, трепать его по шее и голове и чесать за ухом. В зверином облике Тео был не менее милым, чем в человеческом. И его можно было гладить по голове.

- Ты хочешь, чтобы я поиграла с тобой в мячик? - спросила Юэмин.

Тео говорил, что будет все понимать, хоть и не сможет отвечать словами. Юэмин было интересно, как он сейчас воспринимал мир: скорее как пес, или все-таки скорее как человек. Судя по тому, как он ласкался и вилял хвостом, он вел себя как обычная дружелюбная собака.

У пса была очень мягкая шелковистая шерсть, которую было приятно перебирать пальцами. А еще его взгляд немного напоминал человеческий взгляд Тео.

Тео Чун

Тео сразу разомлел, потому что загривок - самое труднодоступное место практически для любого животного - лично у него было еще и к тому же самым чувствительным. Все, кто хоть иногда носил животную шкуру, знает, каким блаженством иногда может быть просто сесть и вдоволь, крепко подрать когтями шею. Пес щурился от удовольствия, подставляя под ласкающие его руки то одну сторону, то другую, особенно вот тут, за ухом. Был бы он чуть больше собакой, чем человеком, то непременно бы застучал задней лапой по земле от восторга, но это проявление щенячьей радости он считал уж совсем недостойным себя.

Услышав про мячик, Тео приподнял длинные уши, озорно куснул мячик за желтый бок, затем отскочил назад, с интересом глядя на желтый и пока все еще различимый в сумерках кругляш игрушки и всем своим видом давая понять, что сейчас рванет с места в карьер, только бросьте ему этот мячик. Он в нетерпении начал приплясывать на месте, потому что желтый бок манил, а Тео всегда любил бегать за мячами. Это кошка может презрительно смотреть на кинутый ей бумажный комочек и брезгливо трогать его лапкой, потому что не царское это дело - при холопах играть, Тео же был прост, как валенок и не видел ничего зазорного в том, чтобы поразмять косточки.

Се Юэмин

Было сложно понимать, что одновременно это Тео и не Тео. Вернее, Тео, с которым нужно было обращаться как с собакой, в которую он превратился. Но пес объяснил, что хочет играть. Вообще с ним было не скучно, хотя дежурство только начиналось. Юэмин жалела, что у неё никогда не было дома собаки, а сейчас было тем более нереально заводить домашних животных, потому что она много работала и в любой момент могла сорваться в Сиань на несколько дней.

- Лови, - сказала Юэмин и бросила мячик не очень далеко перед собой.

Было уже довольно темно, но желтый цвет различим даже при недостаточном свете. Хотя на будущее можно будет купить для звериного облика Тео какой-нибудь мячик с подсветкой, если им снова поручат среди ночи караулить курятник.

Юэмин сняла с плеч плед, сложила его и положила на лавку, потому что он мешал играть с собакой, и встала, дожидаясь, когда Тео принесет мячик.

Тео Чун

Тео своего все же дождался. Юэмин бросила ему мячик, который ускакал не так далеко, если бы его бросил, к примеру, Тай, но Тео все равно скакнул за мячом, взрывая когтями землю и стараясь поймать его как можно быстрее. Он схватил его зубами метрах в десяти от девушки, вскинул голову и, горделиво гарцуя, потрусил обратно. Тео давно не превращался. У него уже не было такой острой необходимости бегать в зверином облике каждое полнолуние, но иногда очень приятно снять с себя человеческое лицо и выпустить наружу второе я, непосредственное, игривое и даже немного наивное.

Пес сунул мяч в руки девушке и подтолкнул его носом, намекая, что можно бросить еще раз, можно даже подальше, можно даже куда-нибудь в заросли, чтобы подольше поискать. Про последнее он, конечно, никак не мог дать понять, потому что способы выражения своих мыслей в этом виде у него были сильно ограничены, но он полагал, что они и так неплохо понимают друг друга.

Младший из близнецов вообще не задумывался о том, как может себя чувствовать себя Юэмин, когда человек, с которым она спит, превращается в собаку. Наверное, это сильно ломает картину мира тому, кто так или иначе к магии не привык с самого детства, как он. Для него она была привычной и знакомой, несмотря на то, что его магические способности проявились не так рано, как у его старшего брата, но он видел ее проявления каждый день, и для него она была чем-то вроде того же дождя осенью.

Се Юэмин

Юэмин взяла мячик и потрепала собаку по голове. Она подумала, о том как возраст человека мог быть связан с его звериным обликом. Потому что не бывает же тридцатилетних собак. А этот пес выглядел молодым и активным, хоть и не был похож на щенка. Юэмин отошла чуть в сторону и снова бросила теннисный мячик, на этот раз дальше, чем в прошлый раз.

Пока никаких лис не было видно. Да и в зверинце монастыря было тихо, лишь иногда слышалась какая-то возня из-за стены здания, которое было то ли конюшней, то ли коровником, то ли всем сразу. Куры вели себя тихо и прилично, а тибетских лис, похожих на маленьких волков с выражением лица как у Тая, видно не было.

Юэмин подумала, что лисы могли и вовсе не подойти, почувствовав, что здесь их караулит собака. Они же с Тео не прятались и не сидели в засаде, выжидая, когда появятся наглые воры, которые пытались лишить монастырь части честно выращенной курятины. Для Юэмин это все было настоящей экзотикой, она ведь никогда не жила в деревне и раньше не представляла, как люди живут натуральным хозяйством.

Тео Чун

В этот раз Тео не видел, куда улетел мяч, потому что тот мелькнул где-то в траве. Но он запомнил направление и ломанулся в кусты, уткнувшись носом в землю, чтобы уловить малейшие признаки нахождения тут мяча, который укатился дальше, чем в прошлый раз. Сам напросился. Тео шумел в кустах что твой медведь, старательно пытаясь отыскать свою потерянную игрушку, и, наконец, его нюх все-таки привел его к мячу, от которого все еще пахло не только резиной, тканью и краской, но и неповторимым запахом рук Юэмин. Тео сцапал мячик и полез обратно из кустов, по пути насобирав на длинную шесть колючек и репейника.

Он вернулся к девушке, выплюнул мяч и принялся чесать бок, на котором зудели репы, потому что если их не вынуть сразу, то они быстро заберутся глубже в шерсть и превратятся в колтуны. Тео все-таки предпочитал следить за собой и своей внешностью, даже будучи в зверином облике, потому что потом эти колючки останутся на его одежде и волосах, когда он вернет себе человеческий вид.

Один особо упрямый репей пришлось выдрать зубами вместе с клоком рыжей шерсти, но, как он и опасался, остальная часть запуталась в густой шкуре и их извлечение становилось довольно болезненным. Тео оставил эти попытки и подставил бок Юэмин, потому что ей с ее ловкими пальцами должно было удаться это лучше, чем ему.

Се Юэмин

Мячик улетел слишком далеко, и Тео пришлось лезть за ним в кусты, откуда он вылез весь взъерошенный и в репьях. Юэмин с сочувствием смотрела, как пес пытался сам справиться с этой проблемой. Но потом Тео подошел к ней и она стала выбирать репейники из рыжей шерсти сама. Юэмин старалась делать это аккуратно, чтобы не дергать за шерсть, и не выдирать пушистые клочья, что вряд ли понравилось бы псу.

- Прости, я не буду больше кидать мяч в кусты, - сказала Юэмин. - Вот тут еще один застрял, - она разобрала шерсть и достала еще один репейник, затем убедилась, что бок снова был гладким и чистым. - Теперь все в порядке. Еще будем играть?

Было очень странно разговаривать с собакой, которая вела себя как собака, и знать, что на самом деле это - Тео. Юэмин пока плохо понимала, как ей лучше было себя

вести. Но нужно было как-то адаптироваться к факту, что человек, с которым она уже довольно долго вместе жила, умел превращаться в пса и играть в мячик. Не такая уж неприятная странность, в остальном же все в порядке. Добрый, внимательный, даже готовить умеет.

Тео Чун

У Юэмин получалось ловчее, чем у него, и она вынимала колючки аккуратно, не дергая за шерсть, за что Тео был ей очень благодарен. Ему не хотелось потом быть плешивым, хотя он бы и мог смириться с тем, что некоторые из репейников пришлось из шкуры выстригать. Потому что волосы не уши - отрастут.

На улице уже совсем закатилось и сумерки стали гуще. Собачье зрение не такое, как у человека, несмотря на то, что угол обзора у них значительно меньше, и в первое время к этому зрению сложно было приспособиться, потому что нужно было тщательно крутить головой, собаки вполне себе неплохо видят в сумерках и темноте, но, конечно, хуже чем кошки и прочие ночные животные. И видят они лучше крупные предметы и их четкие очертания, чем мелкие, пусть и контрастные, как этот мяч. К тому же Тео не хотелось повторять свой подвиг с кустами и шерстью. Все-таки не казенная, своя собственная.

Он посмотрел на мячик, потом на Юэмин, а потом подошел к скамье и положил на нее голову, продолжая коситься на девушку. Он не мог сказать ей словами, что она уже может сесть обратно, поэтому старался как можно понятнее объяснить жестами, что от нее ждет. Для верности еще и лапу переднюю добавил, уложив ее рядом с головой. Лис в окрестностях пока не наблюдалось, и Тео надеялся, что так оно и будет всю ночь.

Се Юэмин

Юэмин решила, что Тео не хочет дальше играть в мяч, а указывает ей, что нужно вернуться на лавку. Она снова села на свое место и погладила пса по голове. В таком виде Тео тоже ей нравился. Его хотелось гладить и тискать. И чесать за большими рыжими ушами, а затем зарываться пальцами в теплую шерсть на загривке.

- Ты очень классный в зверином облике. В человеческом тоже, конечно, - усмехнулась Юэмин и снова погладила пса по голове. - Я бы с тобой даже сходила на охоту. За утками. Чтобы потом готовить их в том апельсиновом соусе.

Она чмокнула пса в черный нос и провела двумя руками вдоль его шеи. Юэмин чувствовала, как ей не хватало возможности завести дома собаку. И подумала, что нашла идеального мужчину, который при необходимости этой собакой мог стать.

- Думаешь, лисы придут сюда, когда мы охраняем курятник? - спросила Юэмин.

Тео Чун

Когда Юэмин села на скамью, Тео тут же переложил голову ей на колени, потому что они-то были не в сравнении мягче деревянной лавки. Он был очень ласковым и любил ответную ласку, поэтому никогда не был против, чтобы его гладили, тискали,

целовали, чесали загривок и трепали за ушами, а за это он был готов быть самым преданным в мире псом. Он исхитрился лизнуть Юэмин в лицо ответной любезностью, разве что его поцелуй вышел немного более слюнявым, чем обычно.

Он залез на лавку рядом с Юэмин, лег на нее, свесив одну лапу, и снова положил голову ей на ноги, чтобы она могла зарыться пальцами в его густую шерсть, где они бы не мерзли. Ночи на Тибете были прохладными даже летом, как всегда бывает в горах, потому что камень забирает все тепло. На ней была куртка и у нее был теплый плед, но Тео всегда казалось, что она мерзнет. Ее руки были практически всегда холодными. Он же жарил, как печка, что будучи человеком, что зверем.

Он вопросительно и даже как-то выразительно не то заскулил, не то заворчал, показывая, что не знает, что придет в голову этим лисам. Он наделся, что не придут, и нужно было посторожить только эту ночь, потому что завтра курятник отремонтируют. На Тибете было мало древесины, и доски нужно было привозить откуда-то еще. В основном из Лхасы, но этим занимался кто-то из мастеров.

Се Юэмин

Юэмин не думала, что пес может так уместиться на лавке, но она придержала его, помогая забраться и лечь рядом. В зверином облике Тео был мохнатым и теплым и грел лучше любого пледа. Девушка стала гладить его по спине и шее и чесать за длинными рыжими ушами. Он пытался что-то ответить на её вопрос, но не мог, потому что с таком виде был лишен способности говорить человеческим языком.

- Если нам придется так сидеть всю ночь, и ни одна лиса не придет, то я хотя бы не умру от холода рядом с тобой, - сказала Юэмин.

Тибетские ночи были морозными. Как бы жарко ни было днем, с заходом Солнца становилось холодно, и можно было сразу запастись пледами, горячим чаем и теплой собакой, чтобы в это время выжить на улице. Лунный климат, четыре тысячи метров над уровнем моря.

- Ты же скажешь, если учуешь рядом лису? - спросила Юэмин у пса.

Тео Чун

Тео разомлел и прикрыл глаза, когда его снова начали почесывать за ухом. Уже совсем стемнело, но на небе появилась почти полная луна - не сегодня, так завтра будет полнолуние, и этого света было вполне достаточно, чтобы даже ему все неплохо видеть, хотя его зрение отличалось от человеческого и было даже немного хуже, чем у собак других пород, потому что сеттеры слабы глазами в принципе.

Он прижался мохнатой головой к животу Юэмин, чтобы отдать ей еще немного этого тепла. Он надеялся, что она не успеет замерзнуть - темнеет на Тибете поздно, а светлеет довольно рано, так что нужно-то посидеть всего лишь до того, как небо начнет светлеть, окрашиваясь в нежные палевые цвета. Лисы не полезут к людскому жилью, когда в нем идет какая-то движуха, они для этого слишком осторожны.

Тео покосился карим глазом на девушку и негромко, глухо ухнул, что можно было

расценивать как утвердительный ответ. Согласно кивать головой ему было неудобно, потому что для этого нужно было ее поднимать с коленей девушки, а ему было слишком уютно, чтобы это делать. Он так и продолжал лежать еще какое-то время, наслаждаясь ее почесываниями и даже вроде бы немного задремав, как очередной порыв ветра донес до него резкий лисий запах. Тео тут же вскинул голову, приподнял уши, которые только из-за природной длины не встали торчком и безошибочно повернул голову в сторону запаха, негромко зарывав. На пригорок выбиралась молодая лиса...

Се Юэмин

Пес был мягким и горячим, и Юэмин нравилось его гладить по мягкой рыжей шерсти. Она слышала, что у собак температура тела на пару градусов выше, чем у людей, и сейчас это хорошо чувствовала. В какой-то момент Тео встрепенулся и даже зарывал, и Юэмин присмотрелась. В лунном свете она с трудом различала серый силуэт. Её глаза уже успели немного привыкнуть к такому освещению, но все равно Луна - не Солнце, чтобы при её свете видеть все. Юэмин потрепала собаку по шее, затем встала и сделала шаг в сторону лисы.

Может этот зверь и не был похож на мелкого волка с выражением лица как у Тая, но Юэмин почувствовала нечто странное. Она хотела придержать Тео, чтобы он не пугал этого зверя, и получше присмотреться к лисе.

- Не пугай её, подожди, - негромко сказала Юэмин псу, глядя на лису.

Та стояла, не приближаясь, но и не убегая. Глупая. Тут же человек и собака, никакой курятник тебе не светит. Беги, пока не поймали.

- Не лезь, и мы тебя не обидим, - произнесла Юэмин.

Сейчас она лучше могла разглядеть лису, пусть и издалека. Холодная ночь, голый недружелюбный Тибет. Юэмин сама удивилась, что видела в лисе не врага, а кого-то, за кого хотелось заступиться. Кого она почти могла понять. Это же не Хэй. Это всего лишь голодный зверь.

Тео Чун

Тео подобрался, как тугая пружина, готовая распрямиться в любой момент, чтобы спугнуть лису лаем и рычанием но подчинился желанию девушки рассмотреть хищника поближе, поэтому остался на своем месте. Только привстал на лавке, хоть это и было неудобно, если вдруг придется делать рывок вперед.

Это была совсем молодая лиса, наивная, глупая и голодная, которая полезла к курятнику несмотря на то, что здесь были запахи человека и собаки - заклятого врага любой лисы. Тео хорошо видел ее очертания и чувствовал резкий лисий запах, который казался ему отвратительным. На деле, конечно, он таковым не являлся, но обостренное охотничье чутье Тео делало лично ему его крайне непривлекательным. Точно не пахнут древесными опилками и какой-то другой ерундой, как любят красиво описывать те, кто лис видел только на картинках.

Юэмин решила с лисой поговорить, чтобы та убралась подальше по-хорошему. С

виду лисица не выглядела бешеной, до даже не бешеные лисы кусаются, а Тео не хотелось, чтобы Юэмин пострадала от укуса какой-нибудь дикой лисы, потому что лисы жрут падаль, и от этого может легко развиться какая-нибудь инфекция в ране.

Тео снова негромко заворчал, предупреждая Юэмин, чтобы та не подходила близко. Или предупреждая лису, чтобы не подходила. Кто первое послушается.

Се Юэмин

Юэмин видела, что Тео в зверином облике злится и готов ринуться на лису, но он сдерживался, и она была ему благодарна. Она видела обычных лис в зоопарке, но это было совсем другое. Эта лиса была дикой, вольной, она жила так, как ей велели её собственные инстинкты. Зверь внимательно посмотрел на Юэмин с очень странным выражением морды, но девушка понимала, что так просто устроена довольно странная голова тибетской лисы.

- Уходи, - сказала ей Юэмин. - Это не твоя еда.

Несколько мгновений она и лиса смотрели друг на друга, затем хищница развернулась и медленно пошла в сторону от монастыря. Она не выглядела напуганной, она будто просто поняла и послушалась, хотя Юэмин считала, что такими мыслями выдавала желаемое за действительное. Через какое-то время лисица скрылась.

- Она такая странная, - сказала вслух Юэмин. - Чего полезла, видит же, что её караулят. Хитрее нужно быть.

В сказках лисы всегда были самыми умными и хитрыми. Эта еще, видимо, была слишком молодой, чтобы научиться добывать себе еду в монастыре.

Тео Чун

Лиса все-таки ушла, хоть и не сразу и с видимой неохотой, потому что сегодня осталась без легко добытого ужина. Местные куры были толстыми и ленивыми, но неслись исправно, потому что за ними хорошо ухаживали, и они не привыкли, чтобы на них охотились. Поэтому и попадались в лапы более проворного зверя.

Тео спрыгнул с лавки и рысью отбежал на несколько десятков метров вперед к озеру, чтобы проверить, действительно ли лиса ушла, или дожидается где-то за пригорком. Он остановился так, чтобы замечать и Юэмин тоже, и долго нюхал воздух. Запах лисы становился все слабее по мере того как ветер уносил его дальше по долине. Лиса точно ушла. Но могла вернуться сюда завтра или в любой другой день, поэтому курятник нужно было починить как можно быстрее.

Убедившись, что теперь ни курам, ни Юэмин ничего не угрожает, он вернулся обратно к загонам животных и превратился обратно. Что-то подсказывало ему, что больше никто их сегодня навещать не будет.

- Ушла, - сказал он девушке, встряхиваясь, словно у него затекли плечи и шея. Он почесал правый бок, из которого не так давно выдрал клоч рыжей шерсти, когда ему пришлось выгрызть репей. - Эта совсем еще молодая была, они, пока ничего не

боятся, лезут везде и всюду.

Се Юэмин

Юэмин побоялась, что Тео пойдет догонять лису, но он отбежал лишь немного вперед и вскоре вернулся, а затем и принял человеческий облик. Она была этому рада, потому что каким бы классным ни был пёс, сейчас хотелось поговорить с тем, кто сможет отвечать словами через рот.

- Мне показалось, что она поняла, что я ей сказала, - произнесла Юэмин. - А вообще она мне понравилась, хоть и глупая пока, - девушка улыбнулась.

Она не понимала, почему встреча с лисой её так впечатлила. Подумаешь, дикий зверь на Тибете, мало ли их снует вокруг монастыря: то пищухи лазают в своих норах, то птицы. Говорят в этих краях есть даже медведи. А лиса мелкая, хоть и пушистая. Такая если и укусит, то не серьезно.

Скорее можно было сказать, что лисица Юэмин понравилась. И что хотелось бы снова увидеть этого зверя, чтобы снова проверить, правда ли они могли друг друга понимать.

Тео Чун

Юэмин наверняка впервые увидела такого дикого зверя в естественной, так сказать, среде его обитания, поэтому эмоций у нее было хоть отбавляй. Тео часто бывал в монастыре, где ходили тигры, медведи, пантеры и прочие животные, которые обычно на Тибете не водятся, поэтому в явлении лисы народу ничего удивительного не видел. Но он улыбнулся в ответ Юэмин.

- Может быть, она что-то услышала в твоих интонациях, что решила, что с тобой лучше не спорить, - предположил он. Лично ему лиса не понравилась, ему, понятное дело, уток подавай. Или мячики теннисные. Хотя он больше склонялся к тому, что лису насторожил запах псины и понимание, что она не сможет пробраться к курятнику, поэтому она убралась подобра поздраву, потому что в противном случае могли пойти клочки по закоулочкам. Тео был крупнее и опытнее, и у лисы в случае схватки шансов уйти целой и невредимой было не так много.

- Дикие звери обычно обходят человеческое жилье стороной. Если эта лиса поумнеет, тоже будет держаться подальше. Ты не замерзла? - спросил он у девушки, которая в своем желании поболтать с лисицей забыла о теплом пледе и, кажется, о холоде тоже забыла.

Се Юэмин

- Вроде не замерзла, - Юэмин усмехнулась, потому что не обращала сейчас внимания на холод тибетской ночи, который обычно был довольно ощутимым. Но она довольно долго просидела практически в обнимку с теплой собакой и поэтому не успела замерзнуть.

Странное ощущение после встречи с лисой сохранялось. Юэмин считала, что могла бы просто крикнуть на лисицу, и та бы, испугавшись, сбежала. Но ей не хотелось

именно пугать, она будто избегала ссоры с этим диким зверем, стараясь решить ситуацию миром.

- У неё взгляд такой..., - Юэмин задумалась, подбирая нужное слово, затем усмехнулась. - Не в смысле, что выражение лица как у Тая, это тоже, но как будто она как человек меня понимала. Или как будто я могла её понять. Не знаю, как это объяснить.

Юэмин подумала, что это могло показаться просто из-за сонливости, потому что была уже глубокая ночь, и в это время на улице при свете Луны и низких звезд что только ни померещится.

Тео Чун

- Это лиса не очень похожа на Тая, она не настолько серьезна, - ухмыльнулся Тео, когда Юэмин все же отметила схожесть этих двух представителей местной фауны. Тео подумал, что это Юэмин еще не видела старшего из близнецов в его звериной форме - точно бы впечатлилась этим кровожадным медведем. - Вот немного заматерее, и будет здоровая конкуренция.

Но то, как Юэмин расписывала лису, было уже не просто следствием обычных эмоций от первой встречи с диким животным, потому что даже городскому жителю хватает минут пяти, чтобы успокоиться и вспоминать об этой встрече ровно. У Тео закралось подозрение, что для Юэмин это первое видение живой тибетской лисы не пройдет бесследно, и к словам девушки он уже прислушивался внимательнее и начал относиться серьезнее.

- Взгляд такой, как будто она приняла тебя за равную? - подсказал Тео, который, наконец, смекнул, в чем тут может быть дело, и где собака, пардон, порылась. Со стороны ему показалось, что лиса как лиса, и взгляд у нее совершенно обычный, незамутненный разумом, но Тео тут и не нужно было ничего понимать. Достаточно того, что Юэмин поняла.

- А может быть, твой зверь вовсе не колючий ежик? - предположил он. - Хотя я все-таки думаю, что и не тибетская лиса, ты намного красивее. Впрочем, у них много родственников, и один из них может оказаться твоим вторым Я?

Се Юэмин

- Да, как будто приняла за свою, - задумчиво ответила Юэмин и кивнула.

Она слушала предположения Тео и пыталась понять, насколько он был прав. Сейчас было сложно разобраться в собственных эмоциях, встреча с лисой сильно озадачила девушку. Юэмин смотрела туда, куда ушла ночная хищница, и пыталась понять, что сейчас чувствовала, и как могла бы определить то, что случилось в её голове, пока она смотрела в глаза тибетской лисы.

- Я не знаю. Мне кажется, как будто я могла её понять. Или она меня. Как понять, кто - мой зверь? - спросила Юэмин и обернулась на Тео.

Ей показалось, что ночь стала холоднее. Или её немного знобило от волнения. Но

Юэмин чувствовала, что ей хотелось верить в то, что догадки Тео верны. Почему-то вспомнились сказки про хули-цзин, хоть девушка и не считала себя демоном-соблазнителем, как бы ни хотелось обладать особенными способностями. От одной мысли, что она могла бы в кого-то превратиться, кружилась голова.

Тео Чун

Он тоже кивнул, когда Юэмин подтвердила, что его слова попали в цель и он верно определил чувство, которое она испытывала в момент этой странной встречи с диким зверьем. Пока она была растеряна и впечатлена примерно наполовину. Тео сел на лавку, потому что стоять ему было бессмысленно, накинул на плечи теплый плед, протянул руку к Юэмин, приглашая ее присоединиться.

- Он сам даст тебе понять, - улыбнулся он. - Может, начнет сниться. Или в какой-то момент ты подумаешь о каком-то животном мельком, а потом такая "хм, да вот же оно!" и после этого уже никакое другое не сможешь себе представить в качестве своего зверя. Есть еще в офуде заклинание, которое пишешь на листке, бросаешь его в огонь, потом закрываешь глаза и ждешь - тебе должно прийти видение твоего звериного облика. Но я таким способом не пользовался, сифу Ньяо расскажет о нем лучше, чем я.

Он сильно сомневался, что за остаток ночи сюда еще кто-то придет, но работа была работой, и нужно было ее выполнять до конца, хотя он бы предпочел теперь отправить Юэмин домой, в тепло, чтобы она не торчала здесь на ночной прохладе. Но вряд ли она сейчас согласится вернуться, когда ее свежи эмоции.

- Или, чтобы скоротать остаток ночи, можем посидеть и поперебирать родственников лисы, может что-то узнаем? - предложил он.

Се Юэмин

Юэмин понравилась идея с офуда, и она загорелась идеей узнать об этом способе больше, если не удастся разобраться в зверином облике до встречи со старшим мастером. А пока ее вполне устраивала версия Тео о том, чтобы пообсуждать лис до конца дежурства, потому что больше все равно нечем было заняться.

- Давай поговорим о родственниках лисы, - попросила Юэмин. - Но я в них плохо разбираюсь. Лисы псовые, да?

Явно же не кошки. Но может вообще относились к какому-то своему семейству. Юэмин неплохо училась в школе, но помнила далеко не всю школьную программу, особенно в той части, которая была ей не особенно важна и не сильно интересна во время учебы.

До недавнего времени Юэмин даже не знала о существовании тибетских лис, а могло быть много десятков видов этих животных. Сейчас девушка могла сказать наверняка, что не видела себя ни тибетской, ни обычной рыжей лисой. Но все же она почувствовала себя какую-то эмоциональную связь с сегодняшней незваной гостьей монастыря.

Тео Чун

- Да, псовые, - ответил Тео. Он, как можно догадаться, учился в школе совсем плохо, и на биологии, как и на всех остальных школьных предметах, курил бамбук вместо того, чтобы слушать, но ему, как человеку, превращающемуся в собаку, позже стало интересно, что он вообще такое и на что рассчитывать. Так что гугл услужливо рассказал, что у псовых есть еще три подсемейства - собаки, волки и лисы, а внутри они делились еще на целую кучу видов, и дальше Тео читать не стал, только пробежался глазами, сразу перейдя к тому, что его конкретно интересовало - к ирландским сеттерам. - Но я тоже не очень хорошо их знаю. Может быть, если не тибетская, то обычная лиса?

Он пытался представить себе Юэмин в образе рыжей лисы, и ему казалось, что получается не очень. Как и в принципе ему не нравились лисы из-за природной нелюбви к ним собак, заложенной столькими годами выведения охотничьих видов и эволюции, что иногда можно было даже забыть о том, что лисы и собаки - в целом довольно близкие родственники. Как и волки, у которых с собаками тоже не было особой любви.

Тео слышал, что многие маги, достаточно развившиеся в себе способность к превращениям, могут почувствовать чужой звериный облик, но сам, по-видимому, был не настолько крут, чтобы почувствовать сейчас хоть что-то.

Се Юэмин

- Мне кажется что нет, не обычная рыжая. Тибетская и то больше похожа, - сказала Юэмин, покачав головой. - Каких ты еще лис знаешь?

Юэмин старалась вспомнить что-нибудь из походов в зоопарк, но память её подводила. А интернета в монастыре не было, иначе этот вопрос решался бы довольно легко и быстро.

- Я вот еще знаю, что фенек - лиса, но он совсем не то, - добавила девушка. - Должен быть кто-то не настолько мелкий. Но мне кажется не рыжий.

Юэмин не могла представить своего возможного внутреннего зверя более подробно: размеры, глаза, уши, цвет шерсти и тому подобное. Но она была все более уверена, что этот зверь все-таки был лисой. Может даже какой-нибудь редкой, которую придется искать в справочниках и википедии, когда они вернутся в цивилизацию. С другой стороны, магию было проще изучать в Линь Ян Шо, и стоило перед объездом узнать у сифу Няо об офуда, с помощью которой можно было узнать свое второе я.

Тео Чун

Тео мучительно задумался над тем, каких еще лис он знает, но в голову не шло ничего дельного. Это же, все-таки, не собаки, и лисами он никогда не интересовался. Как выяснилось, зря, и нужно было хотя бы школьный курс биологии прочитать, чтобы иметь представление о лисах. Он уже хотел сказать про фенека, но Юэмин его опередила, и ему пришлось думать дальше.

-М-м-м, может быть корсак? Он вроде крупнее фенека и не такой рыжий, - хотя он

видел корсаков только в зоопарке, да и то было давно, они вроде бы были точно крупнее фенеков и казались более светлыми, скорее даже песчаными, под цвет полупустынь и степей средней полосы. Кто еще там был не рыжий?

- Полярная лисица? Они вообще белые зимой, - иначе еще известные как полный песец. Он думал предложить кого-нибудь из смежных подсемейств, ну может же быть такое, что это вовсе не лиса, а что-то лисоподобное, какой-нибудь гривистый волк или красный волк, а то и собака, похожая на лису - шиб-ину, к примеру, шелти или вообще корги, но Юэмин была уверена, что это точно кто-то из лис, поэтому уводить разговор в степь о собаках Тео не стал. - Похоже, нужно будет в Пекине ехать в зоопарк, лис искать.

Или хотя бы подробный учебник по зоологии, где все эти виды написаны, потому что тут Тео обнаружил у себя огромное такое черное пятно на своей карте знаний.

Се Юэмин

Юэмин попыталась вспомнить, видела ли когда-либо корсаков, но не была в этом уверена. И ей понравилась идея с зоопарком. Она крепче прижалась к боку Тео, потому что так было теплее. Хотелось спать, но она дала себе обещание дотерпеть до конца дежурства.

- Когда вернемся, поедem в зоопарк, - решила Юэмин. - Мне уже интересно. Как ты понял, в кого превращаешься?

Вокруг было тихо, и никакие новые лисы не показывались возле курятника. А рядом с Тео под пледом было тепло. После такого дежурства можно будет проспать до обеда, может начнут сниться лисы, вдруг среди них будет та самая. Когда хочется спать, мысли немного путаются, но то, что казалось невероятным, уже не воспринимается как фантастика. Юэмин всерьез размышляла о том, что когда-нибудь превратится в какую-нибудь лису. У неё точно черный нос и темные глаза. И она не рыжая.

Мысль цеплялась за мысль, потом они сменились образами, а потом Юэмин открыла глаза и встряхнула головой, поняв, что проваливалась в сон.

Тео Чун

- Договорились, - усмехнулся Тео. Ради Юэмин он бы и за полярный круг поехал искать этих не-рыжих лисиц, но зачем ехать так далеко, если в пекинском зоопарке каких только тварей не найдешь, и рыжих, и не рыжих, и черных, и белых, и всяких разных.

- Нас с одним моим приятелем оставили двоих в квартире его старшей сестры, мы обещали вести себя хорошо. Ну, я сидел тихо-мирно, потом проголодался, а дальше как в тумане, - усмехнулся Тео. - Когда в себя пришел, увидел, что мы вдвоем разворотили всю квартиру, отодрали обои, разгрызли диванные подушки, пожевали мебель и обувь и кто-то наделал лужу в коридоре. И мне потом уже сказали, что я в собаку превращаюсь.

Славные были времена. Оказывается, они тогда прекрасно повеселились с Крисом,

жаль, что тот вернулся в свою далекую Бразилию. С того момента, как он уехал, они больше не общались.

- Может, проводить тебя до дома, спать ляжешь? - предложил Тео, заметив, что Юэмин уже клюет носом и заливает, но старается бодриться, хотя гораздо проще было бы ей вернуться и поспать нормально. - Ты же почти спишь сидя. Подежурю я один, никто меня не утащит в свою нору, честно, - он улыбнулся, погладив девушку по спине, как обычно гладят кошку.

Се Юэмин

Юэмин рассмеялась, слушая рассказ Тео о превращении. Она надеялась, что ничего не разнесет, когда станет лисцей в первый раз. Но зато Тео было что вспомнить.

- Я досижу, - упрямо сказала Юэмин. - Давай покурим, и я проснусь. Большая часть ночи ведь уже позади?

Она знала, что в монастыре нельзя курить. Но кто будет следить за этим среди ночи у курятника, тот мог бы сам попрогнать лис, отправив дежурных спать. Юэмин не хотела сдаваться, оставив Тео одного. Она понимала, что никто его не похитит, просто ей было важно, что она тоже справилась с дежурством, на которое вызвалась добровольно. Не так уж сложно бороться ночью со сном. Просто замерзла, потом согрелась, вот и немного повело.

Юэмин достала из кармана пачку и выудила из неё одну из сигарет, затем стала возиться с зажигалкой, которая, как назло, оказалась пустой.

Тео Чун

Юэмин упрячилась, хоть и хотела спать, словно в том, чтобы досидеть ночное дежурство, было что-то героическое, что ни в коем случае нельзя завалить или, о ужас, проспать. Тео с большим бы удовольствием провел эту ночь вместе с Юэмин в теплой постели, чем сидя на деревянной и жесткой лавке под стеной курятника, откуда хорошо так с ветром наносило пометом, но раз велено сидеть, надо сидеть.

- Большая. До рассвета еще часа два всего, немного совсем, - Тео взглянул на темное небо, силясь найти на нем знакомые созвездия, чтобы понять примерно, сколько сейчас времени. Полоска неба на горизонте становилась уже чуть-чуть светлее, но это не бросалось в глаза.

- Я мог бы пафосно зажечь огонь на кончике большого пальца, но чем старше становлюсь, тем меньше люблю всю эту показуху, - сказал Тео, когда все попытки Юэмин прикурить от зажигалки обернулись провалом, и под его взглядом кончик сигареты начал тлеть, превратившись в алую парящую в воздухе точку. Она закурил и сам, хоть у него и была с собой зажигалка. По части комфорта Тео сложно было переплюнуть.

- Ну или мог бы предложить тебе свою зажигалку, только мне лень лезть за ней во внутренний карман, - для этого нужно было отстраниться, вылезти из-под одеяла, расстегнуть куртку, достать зажигалку, проделать все то же самое в обратной

последовательности, а потом убрать зажигалку в какой-то другой карман...ну вы поняли. Сложно.

Се Юэмин

"Часа два" для Юэмин сейчас означало "целая вечность", но она все еще была полна решимости потерпеть. Кончик сигареты стал тлеть, и девушка раскурила её и затянулась. Сигаретный дым немного отгонял сон и позволял отвлечься от созерцания черной-черной ночи. Но сейчас Юэмин заметила, что горизонт едва заметно стал светлеть. До утра было еще долго, на улице стоял самый холод, но все казалось уже не так безнадежно. Еще и Тео был рядом. С магией Огня и даже зажигалкой.

- Зачем ты носишь зажигалку, если ты - маг Огня? - с любопытством спросила Юэмин.

Она поняла бы это в Пекине, там люди не очень готовы к проявлениям магии, но в Линь Ян Шо все знали, что люди превращаются в животных, подчиняют себе стихии и творят другие чудеса. Например, выращивают чай на Тибете, практически в горной пустыне.

Линь Ян Шо был целым миром, который жил по своим правилам. И он казался Юэмин даже более настоящим, чем Сиань или Пекин. И здесь Тео был другим, такой Тео ей нравился еще больше.

Тео Чун

Тео и сам задумался над этим вопросом, потому что как-то не придавал этому значения. Просто таскал ее везде с собой, а сейчас начал понимать, что причины этому все же есть, и эта его небольшая ноша не такая безосновательная, как могла бы показаться первоначально.

- Привычка, - он неопределенно повел плечами, - без нее ощущение, что что-то забыл, ну вроде, всегда же проверяю, когда выхожу из дома, взял ли ключи от машины, деньги, так и с зажигалкой. Тут мне ключи и деньги как-то без надобности, а зажигалка может пригодиться. Маг Огня может создать пламя, используя для этого свою энергию, а может использовать энергию инородную, нужно только перехватить над ней контроль.

У них с Таем они были одинаковые, но свою Тео потерял тогда, на складе, когда примчался спасать Юэмин, которой никогда на этом складе не было. Пришлось покупать новые, тоже парные. Тео нравилась эта их маленькая братская традиция, иметь одинаковые зажигалки. В ней не было никакого тайного смысла, и все же, для них она была особенной.

Он сложил ладони ковшиком и вместе с выдохом разжег на ладонях небольшой огонь. Он согревал, но не обжигал, а постепенно становился все плотнее, уменьшаясь в размере и светясь все ярче, пока из этого сгустка не получилась бабочка, очень похоже порхающая на ладони.

Се Юэмин

Юэмин подумала, что зажигалка для Тео была чем-то вроде талисмана, какие носят, чтоб было. У неё в школе был браслет из стеклянных бусин, надетых на черный шнурок, и она верила, что он помогает ей лучше учиться. Если она забывала его с вечера в ванной, весь день был как на иголках. Потом как-то летом она потеряла его на море, а потом и вовсе забыла до сегодняшнего дня.

От этих мыслей Юэмин отвлеклась, когда Тео создал пламя над ладонями. Она улыбнулась. Огонь стал яркой бабочкой, которая распахнула крылья. Это зрелище было настоящим чудом, оно притягивало взгляд и завораживало, а от этого пламени, как от любого огня, шло тепло, особенно приятное холодной ночью.

- Ого! Как ты это делаешь? - остатки сна растаяли в свете крыльев бабочки, обосновавшейся на ладонях Тео. - Это жутко сложно, да?

Юэмин не чувствовала, что смогла бы договориться со стихией Огня. В Линь Ян Шо было много дисциплин, которые казались ей более понятными на интуитивном уровне. Но эта бабочка была настоящим чудом.

Тео Чун

Огненная бабочка поднялась над ладонью, затем опустилась обратно, почти касаясь кожи на руке. Ее границы несколько размылись, потому что долго держать определенную форму было не так-то просто, и он немного отпустил жесткий контроль над стихией, позволяя ей вырываться за пределы, определенные им самим изначально.

- Ну, вначале я представляю, что хочу сделать, а потом сжимаю огонь до нужного мне размера и придаю ему нужную форму. Вроде как леплю фигуру, не позволяя огню выходить за границы, которые ему задаю, - постарался облечь свои действия в слова Тео. - Поначалу трудно. Но мне магия огня вообще давалась непросто, и тем становилось проще, чем нахальнее и самоувереннее становился я сам. Вроде как переупрямил стихию.

Вряд ли в это кто-то мог поверить, но Тео не всегда был таким самоуверенным, в детстве и у него были комплексы, выражавшиеся, в основном, в том, что он никак не мог понять магию вообще, и смирился с этим фактом, пока на его пути не попался чифу Ху, объяснивший, что он вполне может всем этим владеть, нужно только поверить в свои силы.

- Зато с магией воды у меня полный провал, - усмехнулся Тео. Хотя он допускал ту идею, что его второй стихией была именно вода, с ней никак не получалось найти общий язык, да и Тео не прилагал к этому должных усилий.

Се Юэмин

- Мне кажется, что и Огонь, и Вода - это очень сложно, - ответила Юэмин, провожая взглядом бабочку. Она зевнула, хоть и старалась прогнать сон. Снова затянулась и выдохнула дым тонкой струйкой. - Как и вообще магия. Но надеюсь, что смогу хоть чему-нибудь научиться.

Она не думала, что было время, когда Тео был не таким уверенным в себе и нахальным, как сейчас. Он был сильным. Очень сильным, именно поэтому мог в любой ситуации видеть что-то хорошее. Например, поддерживать её после того, как сам несколько дней просидел в плену привязанный к стулу.

Полоска света на горизонте становилась светлее, а звезды над головой понемногу меркли. Где-то рядом копошились куры. но пока еще вели себя тихо - самое время спать, а не кудахтать и отвлекать охрану. Ли все также не было видно, да и вряд ли они уже придут.
